

На правах рукописи

ВАСИЛЬЕВА Елена Витальевна

**ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ АКТИВНОГО
ДОЛГОЛЕТИЯ В УСЛОВИЯХ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ**

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(экономика народонаселения и экономика труда)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Екатеринбург – 2023

Диссертационная работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук», г. Екатеринбург

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН **Чичканов Валерий Петрович**

Официальные оппоненты: **Доброхлеб Валентина Григорьевна**, доктор экономических наук, профессор, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук», главный научный сотрудник

Недоспасова Ольга Павловна, доктор экономических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», заведующая кафедрой организационного поведения и управления персоналом

Попова Лариса Алексеевна, доктор экономических наук, доцент, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», заместитель директора по научной работе

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук»

Защита состоится 19 декабря 2023 года в 10-00 часов на заседании диссертационного совета 24.1.156.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук» по адресу: 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук» (www.uiec.ru).

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ (www.vak.minobrnauki.gov.ru).

Автореферат разослан _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических
наук, доцент

С.Н. Котлярова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Старение населения является одним из основных глобальных «мегатрендов», который оказывает влияние на социально-экономическое развитие территорий разного уровня. Новые демографические реалии могут вызвать целый ряд социально-экономических проблем, ведущих к увеличению нагрузки на экономику территории и препятствующих ее развитию. На трудоспособное население возрастает демографическая нагрузка в результате увеличения доли пожилого населения, к которому, как правило, в научной литературе и нормативных документах относят лица, достигшие возраста, дающего право на страховую пенсию по старости. В России доля лиц пенсионного возраста увеличилась с 16,3% в 1979 г. до 25,2% в 2021 г. и, по прогнозам Федеральной службы государственной статистики, к 2036 г. составит 28,8-30,1%. Если в 1990 г. на одного пенсионера, получающего пенсию по старости, приходилось 2,3 работающих человека, то в 2021 г. это соотношение уже составляет 1 к 1,6. Такой быстрый рост пожилого населения усиливает давление на системы здравоохранения, пенсионного обеспечения и в целом на экономику России.

В качестве ответной реакции на демографические вызовы предпринимаются попытки выработать концепции в области старения населения, доминирующей среди них является концепция активного долголетия. В настоящее время в России реализуется Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в РФ до 2025 г., направленная на создание условий для активного долголетия. На уровне Правительства РФ обсуждаются перспективы реализации в России концепции активного долголетия. Однако простое копирование современных западных институтов не допустимо, поскольку реализация заимствованных компонент ограничена особенностями территории и может вступить в противоречие со сложившимся порядком, нарушая целостность и последовательность социально-экономической политики. В связи с этим формирование и реализация политики активного долголетия должны быть научно обоснованы и учитывать демографические условия и социально-экономические тенденции в регионах России, что актуализирует тему настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемам демографического старения и его широкому спектру последствий посвящено значительное количество исследований. Теоретические и методологические вопросы старения населения России и его причин рассмотрены в исследованиях российских ученых. Среди них можно выделить научные труды Антонова А.И., Вишневого А.Г., Денисенко М.Б., Захарова С.В., Ионцева В.А., Кваши А.Я., Сафаровой Г.Л., Урланиса Б.Ц. Работы Андреева Е.М., Козловой О.А., Мотрич Е.Л., Поповой Л.А., Школьникова В.М., Щербаковой Е.М. и других ученых посвящены анализу темпов и масштабов старения населения в России и ее регионах.

Теоретические и эмпирические исследования качества жизни и благосостояния пожилого населения, социально-экономического положения

пенсионеров в российском обществе развиты в трудах Багировой А.П., Бобкова В.Н., Гурвича Е.Т., Калмыковой Н.М., Кульковой И.А., Малевой Т.М., Омельчук Т.Г., Роика В.Д., Русановой Н.Е., Соловьева А.К., Сониной Ю.В., Шубат О.М. и др. Подходы к моделированию взаимосвязи демографического и социально-экономического развития представлены в работах Боярского А.Я., Вакуленко Е.С., Капицы С.П., Коровкина А.Г., Тырси́на А.Н., Широ́ва А.А. и других исследователей.

Вопросам формирования и реализации политики в области народонаселения и государственных мер в интересах отдельных социально-демографических групп населения посвящены труды Валентея Д.И., Елизарова В.В., Калабихиной И.Е., Клупта М.А. и др. В исследованиях Барышевой Г.А., Доброхлеб В.Г., Недоспасовой О.П., Павловой И.А. и других ученых рассмотрены вопросы реализации ресурсного потенциала людей старшего поколения и проблемы их вовлечения в экономику и социум. Подходы к пространственному развитию регионов России с учетом демографических и социально-экономических факторов представлены в научных работах Анимицы Е.Г., Гранберга А.Г., Ильина В.А., Лавриковой Ю.Г., Минакира П.А., Татаркина А.И., Сорокина Д.Е., Суслова В.И., Чичканова В.П. и др.

Положения концепции активного долголетия (содержание, принципы, детерминанты, политические основы, подходы к измерению) раскрываются в работах Заиди А., Малтби Т., Сидоренко А.В., Уокера А., Эдвардс П. и др. Идеям концепции и механизмам их реализации в российских условиях посвящены исследования Варламовой М.А., Григорьевой И.А., Засимовой Л.С., Овчаровой Л.Н., Синявской О.В., Фроловой Е.А., Чаусова Н.Ю., Шабуновой А.А. и др. Также российскими учеными (Гимпельсон В.Е., Горлин Ю.М., Капелюшников Р.И., Клепикова Е.А., Колосницына М.Г., Ляшок В.Ю., Рощин С.Ю., Хоркина Н.А., Шелунцова М.А. и др.) рассмотрены отдельные аспекты активного долголетия: здоровье, занятость и безопасность людей старшего возраста.

Проблемы нейтрализации вызовов и угроз, связанных с демографическими изменениями, раскрыты в трудах Абалкина Л.И., Афонцева С.А., Глазьева С.Ю., Караваевой И.В., Куклина А.А., Локосова В.В., Мингалева Ж.А., Сильвестрова С.Н., Сенчагова В.К., Соболевой С.В., Рыбаковского О.Л. и др. В работах Здравомыслова А.Г., Логиновой Л.В., Львова Д.С., Мау В.А., Римашевской Н.М., Рубинштейна А.Я. и других ученых исследуются противоречия интересов субъектов и проблемы их согласования.

Несмотря на большой спектр работ и значительный вклад ученых в развитие данной проблемы, существует потребность в комплексном подходе к научно обоснованному формированию и реализации политики активного долголетия. На сегодняшний день отсутствуют теоретико-методологические основы и методический инструментарий оценки возможностей и ограничений адаптации концепции активного долголетия в регионах России для

согласования государственных интересов и интересов пожилого населения в условиях старения населения. Указанные обстоятельства обуславливают цель и задачи диссертационного исследования.

Объект исследования – политика, направленная на активное долголетие пожилого населения России.

Предмет исследования – социально-экономические отношения, возникающие между субъектами (государственными органами власти, гражданами, некоммерческими и коммерческими организациями) в процессе формирования и реализации политики активного долголетия в условиях демографического старения.

Цель диссертационной работы – развитие теории и методологии формирования и реализации политики активного долголетия в условиях старения населения России.

Поставленная цель определила необходимость постановки и решения следующих задач:

1. Развить теоретические положения формирования и реализации политики активного долголетия.
2. Обосновать теоретико-методологический подход к согласованию интересов субъектов на основе политики активного долголетия.
3. Разработать методологию исследования процесса старения населения.
4. Предложить методический инструментарий моделирования социально-экономических последствий повышения трудовой активности пожилого населения.
5. Разработать организационно-экономический механизм формирования и реализации политики активного долголетия в России на федеральном и региональном уровнях.

Область исследований. Диссертация выполнена согласно Паспорту специальности (экономические науки) 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономика народонаселения и экономика труда): п. 8.3. «Поколенческое изменение демографических и социально-экономических процессов. Межпоколенческие трансферты доходов и ресурсов. Экономика старения населения», п. 8.9. «Демографические прогнозы. Исторические и перспективные исследования народонаселения. Моделирование демографических и экономико-демографических процессов», п. 8.10. «Демографическая политика, ее соотношение с социальной и семейной политикой. Социальное бюджетирование».

Теоретическую и методологическую основу исследования составили положения классической экономической теории, институциональной экономики, концепции человеческого капитала, теоретические модели экономики поколений и экономики старения, теория экономической безопасности, научные публикации отечественных и зарубежных авторов, посвященные исследованию взаимосвязи возрастной структуры населения и социально-экономического развития территории, вопросам управления

демографическими и социально-экономическим процессами в регионах России.

Методы исследования. При развитии теоретико-методологических положений концепции активного долголетия применяются общенаучные методы исследования, в частности методы синтеза, формализации, аналогии и систематизации. Разработка методологических основ формирования и реализации ее политики базируется на методах системного, институционального и структурно-функционального анализа. В процессе экономико-статистической обработки и интерпретации массива данных по демографической и социально-экономической ситуации в России и ее регионах применялись методы ретроспективного и сравнительного анализа, методы экспертных оценок и другие методы экономических исследований. Для обоснования параметров формирования и реализации политики активного долголетия используются методы и процедуры индикативного, корреляционно-регрессионного анализа и математической статистики.

Информационную базу исследования составили нормативно-правовые акты действующего законодательства РФ, данные официальной статистики и информационных материалов Федеральной службы государственной статистики, Министерства здравоохранения РФ, Федерального казначейства, Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, Пенсионного фонда России, Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, информация по теме исследования, доступная в сети Интернет, включая базу данных ОЭСР, а также результаты собственных научно-исследовательских разработок автора.

Научные результаты, полученные лично автором, и их **новизна:**

1. Развита *теоретическая модель формирования и реализации политики активного долголетия* с позиции дуализма процесса старения населения, формируемого, с одной стороны, закономерностями общемировых трендов в воспроизводстве населения и, с другой стороны, демографическими и социально-экономическими особенностями территории, содержащая: *теоретико-методологическую модель формирования и реализации политики активного долголетия*, основанную на положениях теорий экономики народонаселения и экономической безопасности и разработанную на базе триады «интересы – угрозы – защита»; определение сущности *политики активного долголетия* как системы отношений по согласованию интересов ее субъектов и защите их от угроз, вызванных социально-экономическими последствиями старения населения, нацеленной на расширение возможностей для автономной и независимой жизни населения по мере его старения; обоснование *принципов формирования и реализации политики активного долголетия*: «баланса прав и обязательств», «превентивность», «встроенность», «солидарность поколений» и «учет особенностей территории».

2. Обоснован *теоретико-методологический подход к согласованию интересов субъектов политики активного долголетия*, базирующийся на

положении равновесия Нэша, когда в условиях старения населения ее субъект не может получить стимул развития, изменив свои действия в одностороннем порядке, и включающий: совокупность выявленных *противоречий, возникающих в условиях старения населения между государственными интересами и интересами пожилого населения*, а именно: «продление трудовой жизни vs продление здоровой жизни» и «увеличение численности плательщиков страховых взносов в пенсионную систему vs гарантия пенсионных прав и недопущение их секвестирования». В отличие от существующих, авторский подход учитывает не только социально-экономические возможности согласования интересов субъектов, но и ограничения реализации политики активного долголетия, связанные с «нестандартным» возрастным профилем зарплаты на российском рынке труда и спецификой накопленного человеческого капитала пожилого населения регионов России.

3. Разработана *методология исследования процесса старения населения*, построенная на теории демографического перехода и включающая: *принцип пошаговой идентификации фаз демографического развития*, характеризующихся определенными комбинациями изменений рождаемости и смертности населения; *систему пороговых значений и показателей*, позволяющих не только определить наличие самого процесса старения населения и его стадии (молодое, стареющее и старое население), но и выявить его причины (соответствующие старению «снизу», «сверху» и под воздействием внешних причин), определяющие демографические особенности реализации политики активного долголетия.

4. Предложен *методический инструментарий моделирования социально-экономических последствий повышения трудовой активности пожилого населения*, включающий: *алгоритм моделирования взаимосвязи между параметрами рынка труда и пенсионной системы* (уровень заработной платы, безработицы, численность застрахованных работников, численность пенсионеров, тариф взносов на пенсионное обеспечение и уровень пенсий); *многофакторную модель дифференциации заработной платы на российском рынке труда по возрастным группам*; *методический подход к выявлению взаимовлияния между занятостью пожилого населения и состоянием его здоровья с целью определения возможностей достижения баланса интересов субъектов политики активного долголетия*.

5. Разработан *организационно-экономический механизм формирования и реализации политики активного долголетия в России на федеральном и региональном уровнях*, построенный в рамках системы стратегического планирования, связующий воедино три направления политики (здоровье населения, трудовая и социальная активность, безопасность пожилого населения) и содержащий: обоснованную систему *параметров формирования и реализации политики активного долголетия*, новизна которой заключается в учете как ее возможностей, так и ограничений; *методику оценки результативности политики активного долголетия*, основанную на расчете

интегрального индекса активного долголетия на региональном уровне и отличающуюся от существующих методик системой показателей, обеспечивающих решение проблемы недостатка фактических данных об активном долголетии.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в развитии теоретико-методологических положений экономики народонаселения в части выделения демографических вызовов и угроз, связанных со старением населения, и научного обоснования ответных действий органов власти, бизнеса и общества на них с помощью политики активного долголетия.

Практическая значимость исследования заключается в решении научной проблемы, связанной с последствиями старения населения и имеющей важное политическое, социально-экономическое, культурное и хозяйственное значение. Внедрение разработанных в диссертации теоретико-методологических положений, методических подходов, выводов и практических рекомендаций в деятельности органов власти федерального и регионального уровней для разработки направлений и системы мер противодействия негативным демографическим процессам и нейтрализации их последствий, а также при разработке региональных стратегий в области активного долголетия вносит значительный вклад в развитие страны и ее регионов.

Теоретические положения диссертационной работы и ее методологические подходы могут быть использованы в образовательном процессе при разработке и реализации программ учебных курсов и профильных направлений для подготовки специалистов по экономике народонаселения и экономической демографии. Развитые научные идеи, полученные выводы и практические рекомендации могут быть реализованы в деятельности коммерческих и некоммерческих организаций при разработке программ и мер для поддержки здоровья, активности и безопасности их сотрудников.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования представлены и обсуждены на научных и научно-практических конференциях, в т.ч. на Уральском демографическом форуме (Екатеринбург, 2013-2019, 2022 гг.), Международной научной конференции «VI Сенчаговские чтения» (Москва, 2022 г.), Международном научном форуме по устойчивому развитию социально-экономических систем (Екатеринбург, 2021 г.), Международной научной конференции «Институциональная трансформация экономики: человек и социум» (Томск, 2021 г.), научно-практическом семинаре «Миграция и трудовые ресурсы: подходы к анализу и результаты исследования» (Екатеринбург, 2021 г.), Международной конференции Sustainability and Climate Change (Москва, 2020 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики и управления» (Екатеринбург, 2020 г.), Международном научно-практическом форуме по социальным и поведенческим наукам (Барнаул, 2020 г.), Международной

мультидисциплинарной конференции по промышленному инжинирингу и современным технологиям (Владивосток, 2019 и 2020 гг.), Международном демографическом форуме (Воронеж, 2020 г.), Международном семинаре Applied Methods of Statistical Analysis (Новосибирск, 2019 г., Красноярск, 2017 г.), Международной научно-практической конференции Ecological-Socio-Economic Systems: Models of Competition and Cooperation (Курган, 2019 г.), Международной мультидисциплинарной научной конференции Social Sciences & Arts (Албена, 2016-2018 гг.), конгрессе European Regional Science Association (Палермо, 2013 г.).

Результаты научно-исследовательской работы «Концепция активного долголетия: возможности и ограничения реализации в России» внедрены в учебный процесс студентов УрФУ, обучающихся по программе «Прикладная экономика и финансы». На основе выводов работы строятся лекции, посвященные трансформации бюджетных доходов и расходов в старения населения, а также практические занятия, на которых студенты изучают региональную специфику возрастной структуры населения РФ и международный опыт ответных мер к ее изменению (2023 г.).

Полученные научно-практические выводы исследования по проблемам обеспечения социально-демографической безопасности региона использованы в Министерстве социальной политики Свердловской области в качестве основы для разработки направлений по улучшению социально-демографической ситуации Свердловской области, а также системы мер противодействия негативным явлениям и процессам в социально-демографической сфере и нейтрализации их последствий (2021 г.).

Результаты исследования внедрены в Министерстве здравоохранения Свердловской области при разработке направлений и мер в сфере демографического старения и здоровьесбережения населения региона (2020 г.).

Выводы исследования и практические рекомендации по реализации положений политики активного долголетия использованы в деятельности коммерческих организаций (ООО «Энергоконтракт» и ООО «Васильев Инжиниринг») для совершенствования их кадровой политики (2020 г. и 2021 г.).

Результаты исследования реализованы при выполнении двадцати грантов научных фондов, включая грант Президента РФ «Достойный уровень пенсий в России: резервы и пути достижения, модели оптимизации обеспечения и алгоритмы решения» (№МК-1494.2019.6, 2019-2020 гг.), грант РФФИ «Линейное регрессионное моделирование в задачах мониторинга и управления многомерных социально-экономических процессов в условиях стохастической неоднородности данных» (№20-41-660008, 2020-2022 гг.), грант РФФИ «Долгосрочные социально-демографические тренды в развитии регионов России: эффективность функционирования социальной сферы и ее адаптация» (№18-010-00493, 2018-2020 гг.), грант РФФИ «Социальная парадигма регионального развития: выбор приоритетов и трансформация экономики» (№16-06-00048, 2016-2018 гг.), грант РНФ «Информационно-аналитическая система «Антикризис: диагностика регионов, оценка угроз и

сценарное прогнозирование с целью сохранения и усиления экономической безопасности и повышения благосостояния России» (№14-18-00574, 2014-2016 гг. и 2017-2018 гг.), грант РФФИ «Эффекты экономических взаимодействий в региональных системах "центр-периферия"» (№15-06-04959, 2015-2017 гг.), грант РГНФ «Моделирование внутренних и внешних миграционных потоков в регионах России: факторы влияния и оптимизация развития» (№12-32-01201, 2012-2014 гг.), грант РГНФ «Модельный комплекс диагностики и оптимизации социально-демографического развития региона: социально-экономические и медико-демографические приоритеты» (№ 12-02-00000, 2012-2014 гг.), грант РФФИ «Социально-демографическое развитие регионов России: диагностика, прогнозирование и оптимизация управления» (№11-06-00044, 2011-2013 гг.), а также в рамках плановых научно-исследовательских работ Института экономики УрО РАН.

Результаты исследования использованы при подготовке информационно-аналитических и иллюстрационных материалов, в том числе для докладов Президенту РФ «О состоянии национальной безопасности РФ и мерах по ее укреплению» (2012-2022 гг.).

За цикл работ по теме «Концепция активного долголетия: возможности и ограничения реализации в регионах России» присуждена премия Губернатора Свердловской области для молодых ученых (Указ Губернатора Свердловской области № 19-УГ от 20.01.2022 г.). В 2022 г. монография «Концепция активного долголетия: возможности и ограничения реализации в России» отмечена третьей Премией имени А.Г. Вишневого молодым ученым за исследовательские работы в области демографии.

Публикации. Результаты исследования отражены в 43 публикациях общим объемом 42,9 п.л. (авт. – 35,2 п.л.), в том числе в 15 статьях в изданиях, индексируемых в международных реферативных базах данных Web of Science и Scopus, и в 18 статьях в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации научных результатов диссертации.

Структура и объем диссертации соответствуют поставленным цели и задачам, логике и последовательности их решения. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка литературы и восьми приложений. Диссертационная работа изложена на 391 страницах машинописного текста, включающего 61 таблицу и 43 рисунка. Библиографический список состоит из 560 использованных при проведении исследования источников.

Во *введении* обоснована актуальность темы исследования, степень ее разработанности, сформулированы цель и задачи, выделены объект и предмет исследования, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В *первой главе «Теоретические положения исследования демографического старения и его последствий»* представлены теоретические подходы к исследованию механизма старения населения и его последствий. Раскрыта эволюция понятия возраста пожилого населения и его использования в государственной политике. Представлен анализ старения

населения регионов России в условиях реализации современной социально-экономической и демографической политики. Описана трансформация взглядов на демографическое старение и его последствия в глобальной политической повестке.

Во второй главе *«Теоретико-методологический подход к согласованию государственных интересов и интересов пожилого населения на основе политики активного долголетия»* раскрыт генезис концептуальных основ политики активного долголетия. Разработана теоретико-методологическая модель формирования и реализации политики активного долголетия. Дана интерпретация понятия политики активного долголетия и сформулированы противоречия между государственными интересами и интересами пожилого населения в условиях старения населения.

В третьей главе *«Методология исследования старения населения региона»* проанализированы существующие инструменты измерения масштаба старения населения. Разработан пошаговый подход к оценке старения населения региона для принятия управленческих решений. Представлена оценка уровня старения населения в регионах России.

В четвертой главе *«Моделирование последствий повышения трудовой активности пожилого населения в условиях демографического старения»* сформированы теоретико-методологические аспекты защиты государственных интересов и интересов пожилого населения, на основе которых выдвинуты научные гипотезы. Представлен алгоритм моделирования влияния повышения трудовой активности пожилого населения. Разработана многофакторная модель возрастной дифференциации заработной платы на российском рынке. Описан подход к выявлению связи между занятостью пожилого населения и состоянием его здоровья.

В пятой главе *«Согласование государственных интересов и интересов пожилого населения в условиях старения населения»* на основе результатов моделирования последствий повышения трудовой активности пожилого населения в условиях демографического старения оценена возможность согласования государственных интересов и интересов пожилого населения в условиях старения населения.

В шестой главе *«Организационно-экономические основы формирования и реализации политики активного долголетия в условиях старения населения»* дан анализ существующих подходов к оценке системы мер в области старения населения. Представлен методический подход к оценке результативности политики активного долголетия на региональном уровне. Раскрыт организационно-экономический механизм формирования и реализации политики активного долголетия в России на федеральном и региональном уровне.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты исследования, приведены направления их практического применения.

2. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Развита *теоретическая модель формирования и реализации политики активного долголетия* с позиции дуализма процесса старения населения, формируемого, с одной стороны, закономерностями общемировых трендов в воспроизводстве населения и, с другой стороны, демографическими и социально-экономическими особенностями территории, содержащая: *теоретико-методологическую модель формирования и реализации политики активного долголетия*, основанную на положениях теорий экономики народонаселения и экономической безопасности и разработанную на базе триады «интересы – угрозы – защита»; определение сущности *политики активного долголетия* как системы отношений по согласованию интересов ее субъектов и защите их от угроз, вызванных социально-экономическими последствиями старения населения, нацеленной на расширение возможностей для автономной и независимой жизни населения по мере его старения; обоснование *принципов формирования и реализации политики активного долголетия*: «баланса прав и обязательств», «превентивность», «встроенность», «солидарность поколений» и «учет особенностей территории».

На основе проведенной систематизации современных теоретических подходов к исследованию механизма старения населения в диссертации отмечен двойственный характер этого процесса. Такой дуализм процесса старения, формируемый, с одной стороны, закономерностями общемировых трендов и, с другой стороны, сложившимися демографическими и социально-экономическими особенностями территории, предложено учитывать при разработке социально-экономической политики. В диссертации аргументировано, что старение населения является вызовом социально-экономическому развитию, т.е. демографическое условие, создающее новые стимулы для социально-экономического развития, но в зависимости от ответных действий или бездействия также способное привести к возникновению угроз. Поэтому существует риск – возможность перерастания вызова в угрозу. Ключом к тому, как в реальности демографические изменения повлияют на экономику и общество, являются разрабатываемая государственная политика и формируемые в ее рамках институты. В связи с этим встает научная проблема обоснования управленческого воздействия, которое станет основой получения стимула для социально-экономического развития территории в условиях старения населения.

Опираясь на положения экономики народонаселения (в частности экономики поколений, экономики старения населения и теорию человеческого капитала) и теории экономической безопасности, для научного обоснования управленческих мер по адаптации экономики и общества к старению населения разработана теоретико-методологическая модель формирования и

реализации политики активного долголетия (рисунок 1) на основе триады «интересы – угрозы – защита».

Рисунок 1. Теоретико-методологическая модель формирования и реализации политики активного долголетия

Разработанная модель представляет собой комплексный и междисциплинарный подход к исследованию взаимосвязи «объект – субъект – источник угроз» для обоснования эффективного инструмента согласования и защиты интересов субъектов в условиях старения населения. В диссертации раскрывается целесообразность – при формировании и реализации политики активного долголетия – акцентирования на трудовую активность, но при учете остальных направлений. Такой акцент оправдан сложившимися демографическими и социально-экономическими ограничениями реализации отдельных направлений концепции в России, поскольку изначально ее положения ориентированы на западноевропейскую модель старения, которая значительно отличается в характеристиках рынка труда, пенсионной системы, человеческого капитала, семейных отношений (слабые семейные связи, широкое распространение нуклеарных семей) и общественной жизни населения.

Для раскрытия сущности политики активного долголетия в диссертации предлагается включить в ее определение три аспекта:

- политика – система отношений между ее субъектами, которые стремятся реализовать свои интересы;

- политика активного долголетия – часть политики в области старения населения, направленная на адаптацию экономики и общества к ее последствиям;
- основа политики активного долголетия – концепция активного долголетия.

Таким образом, в диссертации под **политикой активного долголетия** понимается система отношений по согласованию интересов ее субъектов и их защите от угроз, вызванных социально-экономическими последствиями старения населения, нацеленная на расширение возможностей и сокращение ограничений для автономной и независимой жизни населения по мере его старения.

Политика активного долголетия, обладая своими целями и средствами ее достижения, является одним из направлений политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности, которое имеет определенные точки соприкосновения с другими ее направлениями (рисунок 2). В зависимости от объектов управления выделены четыре вида основных политик: экономическая, социальная, культурная и в области национальной безопасности, которые, в свою очередь, подразделяются на более узкие направления политики (на рисунке 2 представлен неполный их перечень).

Рисунок 2. Соотношение «политики активного долголетия» с «политикой социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности»

Помимо изначально заложенных в концепцию активного долголетия принципов ООН в отношении пожилых людей, заключающихся в их независимости, участии, заботе, самореализации и достоинстве, в диссертации обоснована необходимость соблюдения следующих **принципов** формирования и реализации политики активного долголетия:

1. **Принцип «Баланса прав и обязательств пожилого населения»** – политика активного долголетия предполагает, что права должны сопровождаться обязательствами самих пожилых граждан использовать и повышать их человеческий капитал для того, чтобы как можно дольше оставаться активными членами общества.
2. **Принцип «Превентивности»** – политика активного долголетия является системой превентивных действий, направленных на все возрастные группы населения для предотвращения ухудшения здоровья, благополучия и социальной изоляции по мере их старения.
3. **Принцип «Встроенности»** – политика активного долголетия должна находиться в рамках государственной политики социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности России и ее регионов, дополняя ее своими приоритетами, но не заменяя государственную политику в отношении пожилого населения.
4. **Принцип «Солидарности поколений»** – политика активного долголетия должна обеспечить справедливость во взаимоотношениях между поколениями и формирование позитивного имиджа «пожилого человека» и отношения к нему.
5. **Принцип «Учета особенностей территории»** – политика активного долголетия должна учитывать демографические и социально-экономические особенности развития территории.

Базой для обоснования формирования и реализации политики активного долголетия в условиях старения населения является разработанная в диссертации архитектура (общее построение исследования), в соответствии с которой исследование включает в себя оценку старения населения, моделирование последствий повышения трудовой активности пожилого населения и мониторинг мер в области старения населения (рисунок 3).

Отдельным теоретико-методологическим вопросом является определение возрастной границы пожилого населения. В диссертации обосновывается рассмотрение хронологического возраста и перспективного возраста как взаимодополняющих показателей, позволяющих анализировать разные аспекты демографического старения. Использование хронологического возраста оправдано в исследовании социально-экономических последствий старения населения. В диссертации в качестве хронологического возраста используется пенсионный возраст, поскольку, во-первых, он является наиболее отчетливой границей изменения социального статуса человека и его вклада в экономику и общество. Во-вторых, эта граница постепенной отодвигается, учитывая изменения в ожидаемой продолжительности жизни населения. Перспективный возраст целесообразно

применять для оценки масштаба демографического старения, а также при анализе потенциала для активной, независимой и безопасной жизни населения в пожилом возрасте. Такое сочетание измерений возраста пожилого населения создает основу для всестороннего исследования демографического старения и его последствий.

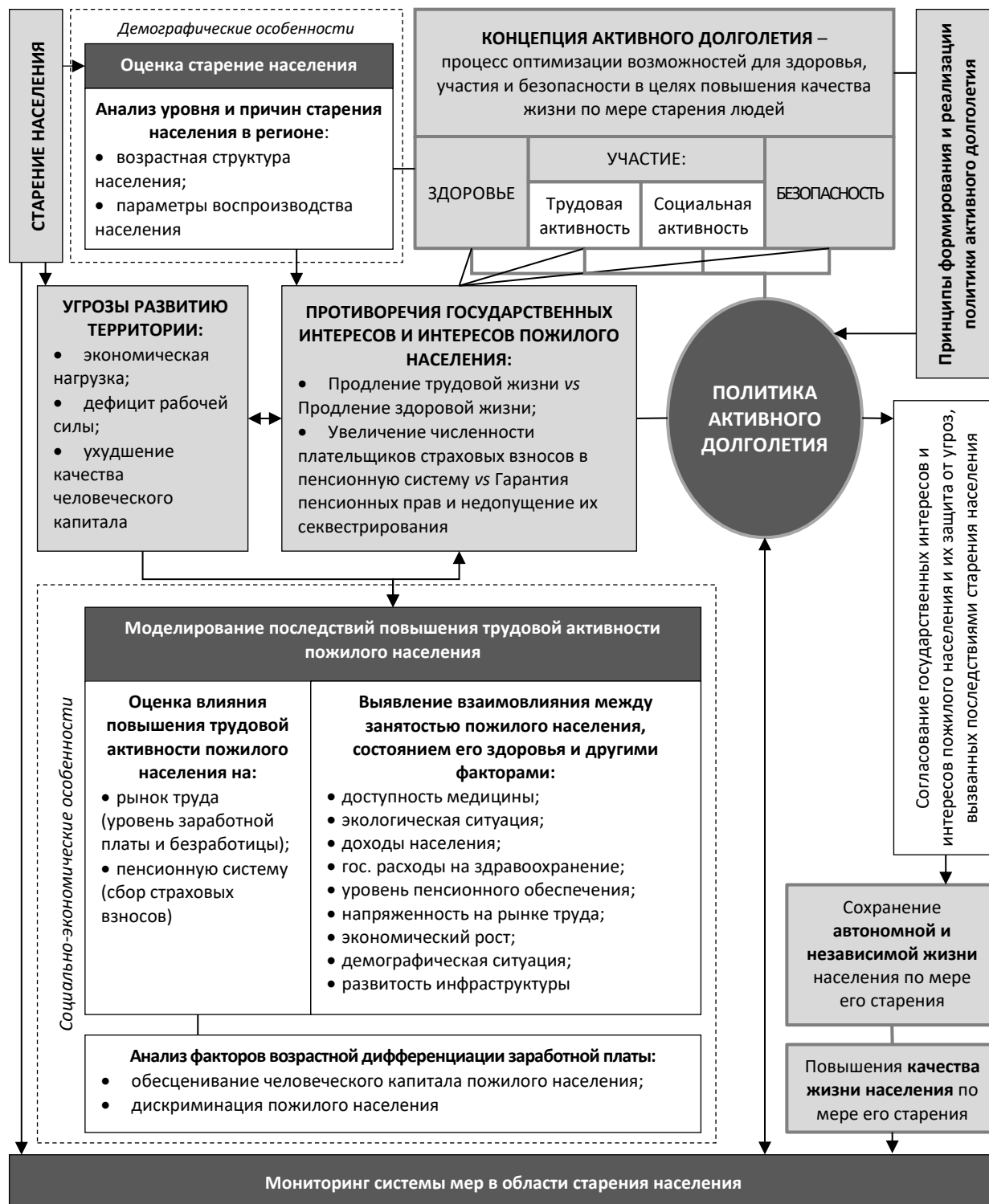

Рисунок 3. Архитектоника обоснования формирования и реализации политики активного долголетия в условиях старения населения

2. Обоснован теоретико-методологический подход к согласованию интересов субъектов политики активного долголетия, базирующийся на положении равновесия Нэша, когда в условиях старения населения ее субъект не может получить стимул развития, изменив свои действия в одностороннем порядке, и включающий: совокупность выявленных противоречий, возникающих в условиях старения населения между государственными интересами и интересами пожилого населения, а именно: «продление трудовой жизни vs продление здоровой жизни» и «увеличение численности плательщиков страховых взносов в пенсионную систему vs гарантия пенсионных прав и недопущение их секвестирования». В отличие от существующих, авторский подход учитывает не только социально-экономические возможности согласования интересов субъектов, но и ограничения реализации политики активного долголетия, связанные с «нестандартным» возрастным профилем зарплаты на российском рынке труда и спецификой накопленного человеческого капитала пожилого населения регионов России.

В диссертации аргументируется, что формирование институциональной среды в рамках концепции активного долголетия с присущими ей балансом и степенью взаимодействия формальных и неформальных норм позволит согласовать интересы субъектов в текущем и перспективном развитии. Поскольку концепция предполагает смену отношения к пожилым людям, а именно: восприятие их не как пассивных получателей социального обеспечения, а как активных участников в жизни общества, то равновесие Нэша достигается за счет того, что каждый субъект вовлечен в реализацию концепции. В результате субъекты не только защищают свои интересы от последствий старения населения, но и получают стимулы для своего развития.

В диссертации раскрыто, что государственные интересы базируются на интересах граждан и отдельных групп населения, но не являются суммой их интересов, и, наоборот – интересы социума не сводятся к интересам индивидуумов. Обосновывается, что в условиях старения населения точкой пересечения государственных интересов и интересов пожилого населения является сфера рынка труда (рисунок 4):

- **«продление трудовой жизни vs продление здоровой жизни»:** процесс старения населения ведет к росту дефицита рабочей силы, государственная политика по восполнению которого направлена на стимулирование занятости пожилого населения. В то же время старение населения происходит почти целиком за счет низкой рождаемости, а сохраняющаяся высокая смертность оказывается весомым ограничением, не позволяющим наращивать трудовой потенциал пожилого населения.

- **«увеличение численности плательщиков страховых взносов в пенсионную систему vs гарантия пенсионных прав и недопущение их секвестирования»:** рост доли пожилого населения увеличивает расходы на пенсионное обеспечение, покрытие которых предполагается достичь за счет

обеспечения более благоприятного соотношения численности работающего населения и пенсионеров. В то же время пожилые люди рассматривают продление трудовой жизни как деятельность, приносящую дополнительный доход, а не основной (взамен пенсионного обеспечения).

Рисунок 4. Противоречия между государственными интересами и интересами пожилого населения, возникающие в условиях старения населения

Для определения возможностей согласования государственных интересов и интересов пожилого населения в сфере рынка труда рассмотрены **три методологические задачи исследования повышения трудовой активности пожилого населения** и сформулированы на их рамках научные гипотезы.

1. Влияние трудовой активности пожилого населения на параметры рынка труда и пенсионной системы. Появление дополнительных работников пожилого возраста может привести к снижению средней заработной платы на рынке труда, для чего есть свои предпосылки. Во-первых, в условиях, когда предложение превышает спрос, снижается цена рабочей силы, особенно в тех отраслях экономики, где наибольшая доля занятых старших возрастных групп. Во-вторых, рынок труда пополнится работниками с относительно невысокими заработными платами, поскольку для России характерно довольно раннее и резкое снижение заработной платы в старших возрастах («нестандартный» возрастной профиль). Более того, в России наблюдается тенденция к усилению разрыва в оплате труда по возрастам. В-третьих, на снижение уровня оплаты труда также могут повлиять гендерные различия в заработной плате, которые усиливаются в старших возрастных группах на фоне феминизации старения. Чтобы оценить влияние повышения возраста выхода на пенсию, в рамках диссертации была поставлена

Гипотеза 1: повышение трудовой активности пожилого населения приведет к увеличению предложения рабочей силы, что будет

способствовать снижению средней зарплаты на рынке труда, а, следовательно, и страховых взносов в пенсионную систему.

2. Механизм формирования «нестандартного» возрастного профиля заработной платы на российском рынке труда. В научной литературе значительная дифференциация заработной платы между возрастными группами объясняется как обесцениваем человеческого капитала работника в конце его трудовой карьеры, так и влиянием возрастной дискриминации. Таким образом, были сформулированы две гипотезы:

Гипотеза 2: заработная плата пожилых работников определяется эйджизмом – сложившимися в рынке труда стереотипами, которые негативно влияют на оценку их профессиональных качеств;

Гипотеза 3: заработная плата пожилых работников зависит от их накопленного человеческого капитала (образования, навыков и здоровья).

3. Состояние здоровья пожилого населения. Сложились две точки зрения относительно здоровья работающих пенсионеров. Первая точка зрения предполагает, что вовлечение пожилого населения в трудовую деятельность позволит решить не только проблемы старения населения (дефицит рабочей силы, нагрузка на занятое население и пр.), но и будет способствовать сохранению его здоровья. Вторая же точка зрения учитывает то, что российские пожилые люди к пенсии подходят с «подорванным» здоровьем, а продолжение трудовой активности может усугубить их состояние. Для обоснования этих точек зрения была установлена причинно-следственная связь между занятостью пожилого населения и его здоровьем. На основании рассмотренных теоретических моделей и социологических обследований населения были выдвинуты гипотезы:

Гипотеза 4: пожилые люди продолжают работать, что сохраняет им хорошее состояние здоровья;

Гипотеза 5: продолжают работать те пожилые люди, которым позволяет их здоровье.

Для формирования и реализации политики активного долголетия в диссертации проверены поставленные пять гипотез исследования.

3. Разработана методология исследования процесса старения населения, построенная на теории демографического перехода и включающая: принцип пошаговой идентификации фаз демографического развития, характеризующихся определенными комбинациями изменений рождаемости и смертности населения; систему пороговых значений и показателей, позволяющих не только определить наличие самого процесса старения населения и его стадии (молодое, стареющее и старое население), но и выявить его причины (соответствующие старению «снизу», «сверху» и под воздействием внешних причин), определяющие демографические особенности реализации политики активного долголетия.

В диссертации обосновывается, что с точки зрения принятия управленческих решений важно учитывать не только наличие самого процесса старения населения, но и каким образом он происходит. Разработанная **методология исследования старения населения** (рисунок 5) стоит на теории демографического перехода и общей теории населения Сови, которые объясняют закономерности смены типов воспроизводства и в зависимости от них выделяют фазы демографического развития. Каждой его фазе свойственны определенные комбинация и последовательность тенденций в воспроизводстве населения, которые определяют уровень и тип старения населения. Для определения этих фаз в основе методологии лежит принцип пошаговой идентификации.

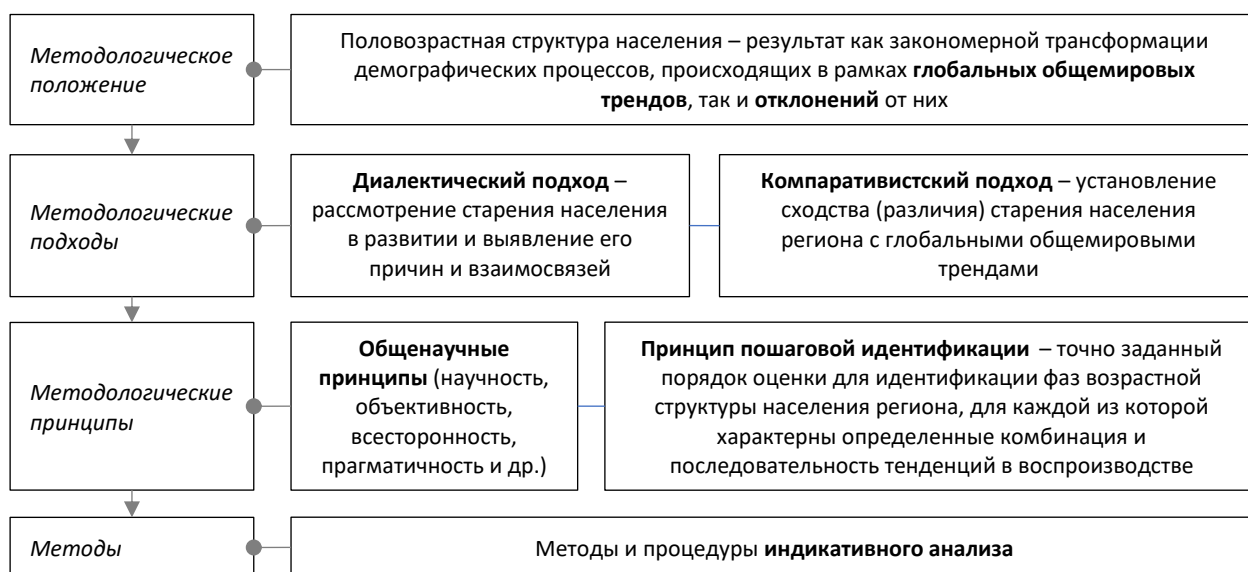

Рисунок 5. Методология исследования старения населения на региональном уровне

На основе данной методологии разработана методика пошаговой оценки, представленная на рисунке 6. Выделены три основные стадии возрастной структуры населения: молодое население, стареющее население и старое население. Поскольку принципиальное значение для реализации политики активного долголетия имеют причины старения, то выделены еще и типы старения: стареющее «снизу» население, стареющее «сверху» население и стареющее население под воздействием внешних причин. Анализируемое население соотносится с одной из этих стадий при пошаговом (последовательном) соблюдении определенных условий – критериев, характеризующих долю пожилого населения и тенденции в воспроизводстве населения. «Молодое население» определяется только на основе коэффициента старения, для остальных стадий старения населения применяются дополнительные критерии, характеризующие тенденции в естественном воспроизводстве населения (рождаемость и смертность населения). Уровень рождаемости населения и его репродуктивные установки учитываются через суммарный коэффициент рождаемости, пороговое

значение которого является уровень простого воспроизводства. На старение населения влияет уровень смертности только в старших возрастах, поэтому для выявления стадий старения используется значение ожидаемой продолжительности предстоящей жизни, причем в гендерном разрезе. Пороговое значение этого показателя определено с учетом международных тенденций и актуарных расчетов, реализующих страховой принцип эквивалентности пенсионных прав и обязательств (трудового стажа и периода дожития). Поскольку на скорость старения оказывает влияние направление и интенсивность миграции населения, определяется наличие такого влияния на каждую из выявленных стадий.

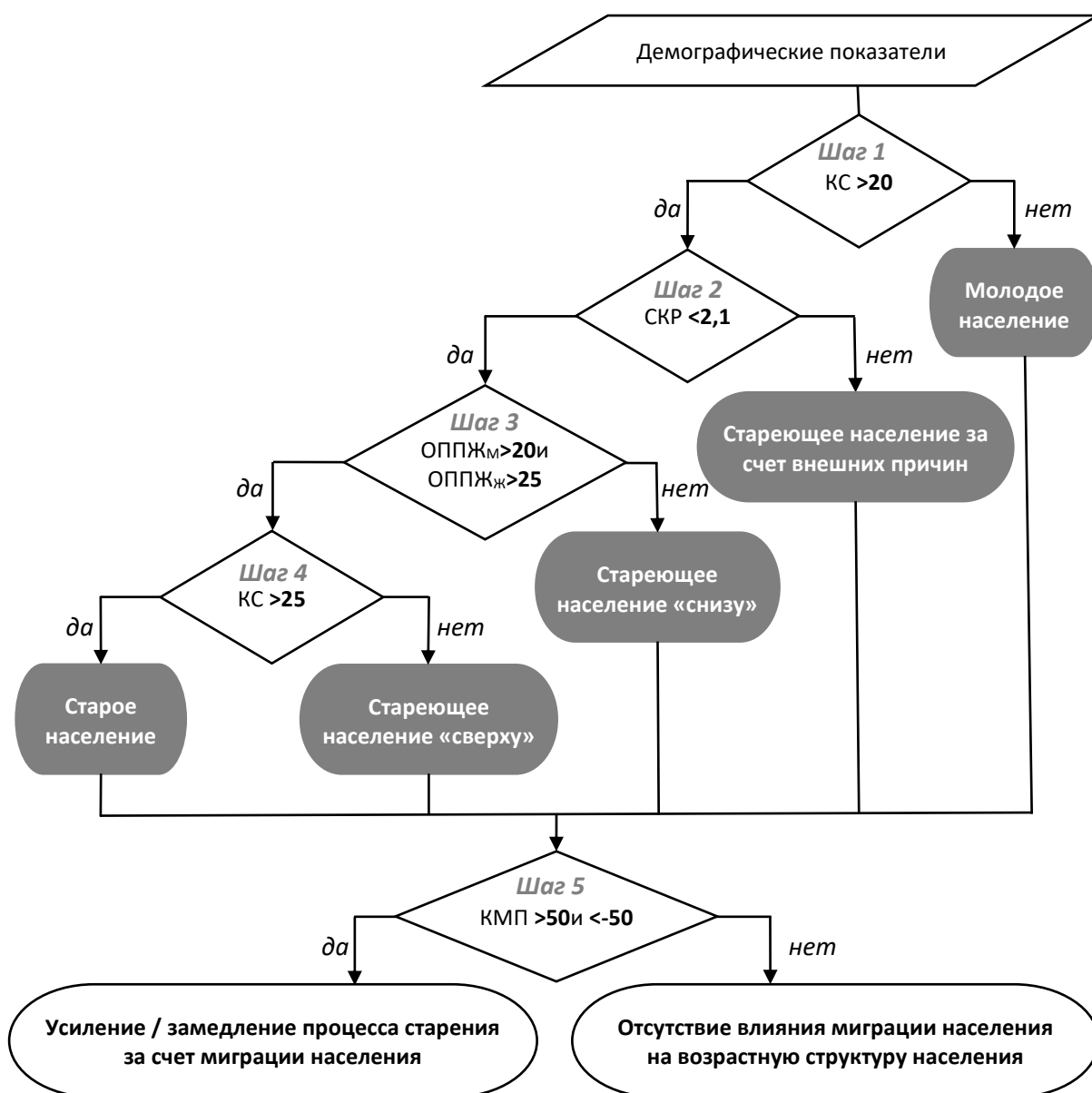

Рисунок 6. Блок-схема методики оценки старения населения

Примечание: КС – коэффициент старения (доля населения старше трудоспособного возраста в общей численности населения), %; СКР – суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину; ОППЖ_м – ожидаемая продолжительность предстоящей жизни мужчин, достигших 60 лет, лет; ОППЖ_ж – ожидаемая продолжительность предстоящей жизни женщин, достигших 55 лет, лет; КМП – коэффициент миграционного прироста, человек на 10 тыс. человек.

Оценка старения населения регионов России определена с учетом его уровня и причины (рисунок 7). Только в 13 субъектах РФ наблюдается молодая возрастная структура. Население большинства (72 из 85) субъектов РФ было отнесено к стареющему «снизу», т.е. процесс старения происходит за счет снижения уровня рождаемости, при сохранении высокой смертности в старших возрастных группах. В то же время во многих регионах смертность среди женщин заметно смещается к более поздним возрастам, что способствует феминизации старения населения.

Рисунок 7. Оценка старения населения субъектов РФ, 2021 г.

Примечание: к субъектам РФ с молодым населением относятся Чеченская Республика, Республика Тыва, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Чукотский автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Саха (Якутия), Республика Алтай, Ненецкий автономный округ, Республика Бурятия, Забайкальский край и Камчатский край.

В 2020 г. в результате пандемии резко увеличилась смертность населения, что отразилось на показателях продолжительности жизни населения. Ни в одном субъекте РФ не сложилась старая возрастная структура населения. Как показала оценка, процесс старения населения наблюдается практически на всей территории России, но крайне неравномерно, поскольку его уровень и причины в зависимости от региона различаются. Так, молодое население проживает в тех субъектах РФ, где процесс демографического перехода находится на начальных стадиях или воспроизводство населения определяется миграционным движением. При формировании и реализации политики активного долголетия для большинства субъектов РФ в первую очередь важно решить проблемы в области улучшения состояния здоровья населения, особенно мужчин. Без эффективного решения этих проблем меры по удлинению трудовой жизни, разработке образовательных программ для пожилого населения и др. являются менее актуальными. Таким образом, разрешить противоречие между интересами «продление трудовой жизни vs продление здоровой жизни» возможно при реализации политики активного долголетия с акцентом на меры по здоровьесбережению всех возрастных групп, что позволит обеспечить социально-экономическое развитие территории в долгосрочной перспективе.

4. Предложен методический инструментарий моделирования социально-экономических последствий повышения трудовой активности пожилого населения, включающий: алгоритм моделирования взаимосвязи между параметрами рынка труда и пенсионной системы (уровень заработной платы, безработицы, численность застрахованных работников, численность пенсионеров, тариф взносов на пенсионное обеспечение и уровень пенсий); многофакторную модель дифференциации заработной платы на российском рынке труда по возрастным группам; методический подход к выявлению взаимовлияния между занятостью пожилого населения и состоянием его здоровья с целью определения возможностей достижения баланса интересов субъектов политики активного долголетия.

Алгоритм моделирования влияния повышения трудовой активности пожилого населения. Для проверки Гипотезы 1 разработан алгоритм моделирования. С целью получения взаимосвязанной оценки о влиянии на уровень безработицы, заработной платы и сбора страховых взносов в пенсионную систему в качестве меры привлечения на рынок труда пожилого населения рассмотрено повышение пенсионного возраста на 1 год. Алгоритм моделирования включает в себя три этапа. В рамках первого этапа решена задача – оценить, насколько изменится размер заработной платы, при условии, что число рабочих мест будет соответствовать возросшей потребности, т.е. безработица останется на прежнем уровне. Формула расчета численности занятых в экономике мужчин и женщин имеет следующий вид:

$$\tilde{e}_m(60) = e_m(60) + n_m(60) \frac{k_m}{100}, \quad \text{– для мужчин,} \quad (1)$$

$$\tilde{e}_f(55) = e_f(55) + n_f(55) \frac{k_f}{100}, \quad \text{– для женщин,} \quad (2)$$

где $e(i)$ – численность занятых в экономике мужчин и женщин по возрастам, тыс. чел.

$n(i)$ – среднегодовая численность мужчин (m) и женщин (f) по возрастам, тыс. чел.;

k – доля населения, прекращающая свою трудовую деятельность в год назначения пенсии по старости (в связи с достижением общеустановленного пенсионного возраста), $k_m = 37,2\%$ и $k_f = 33,8\%$.

Формула расчета средней начисленной заработной платы имеет вид:

$$\tilde{w}_d = \frac{\sum_{i=15}^{i=72} w_d^1(i) \tilde{e}_d^1(i)}{\sum_{i=15}^{i=72} \tilde{e}_d^1(i)}. \quad (3)$$

Путем сопоставления значений, рассчитанных по формулам (3) и средней арифметической взвешенной (\bar{w}_d), оценено влияние повышения пенсионного возраста в России на уровень заработной платы. Разница между этими значениями ($\Delta w = \tilde{w}_d - \bar{w}_d$) показывает, насколько изменится средняя начисленная заработная плата в регионе с увеличением пенсионного возраста на один год.

На втором этапе решена задача – исследовать связь между уровнем безработицы и заработной платы в регионах России. Оценивание эффекта повышения пенсионного возраста при фиксированном числе рабочих мест проводилось путем построения регрессионной зависимости между заработной платой и уровнем безработицы, различия по возрастным группам учитывались путем введения в модель фиктивных переменных сдвига и наклона. Чтобы исключить дифференциацию регионов по стоимости жизни, регрессионный анализ проводился с перерасчетом заработной платы к прожиточному минимуму в регионе. Регрессионная модель имеет вид

$$\hat{y}_i = a_0 + a_1 x_i + \sum_{j=1}^4 (a_0^j + a_1^j x_i) D_i^j, \quad (4)$$

где \hat{y}_i – условное среднее значение отношения средней начисленной заработной платы к величине прожиточного минимума в регионе;

X_i – значения уровней безработицы, %;

a_0, a_1, a_0^j, a_1^j – теоретические значения коэффициентов регрессии;

D_i^j – фиктивные переменные сдвига и наклона, учитывающие влияние возраста.

Из (4) получено уравнение регрессии для всех пяти возрастных групп

$$\hat{y}_i^k = a_0^{(k)} + a_1^{(k)} x_i^k, \quad k = \overline{0,4}, \quad (5)$$

где $a_0^{(k)} = a_0 + a_0^k, a_1^{(k)} = a_1 + a_1^k$.

На третьем этапе оценено влияния на изменение поступлений в пенсионную систему с учетом того, что ее распределительная компонента будет оставаться основной.

При повышении возраста выхода на пенсию на 1 год численность занятого населения в экономике, согласно расчетам по данным за 2017 г., увеличится на 735,8 тыс. человек, включая 321,95 тыс. мужчин и 413,9 тыс. женщин. Исходя из этого роста предложения труда, при условии сохранения безработицы на прежнем уровне, рассчитана заработная плата, которая для мужчин снизится на 85,06 руб., а для женщин – на 29,52 руб. На втором этапе исследования установлена связь между уровнем безработицы и заработной платы в регионах России, чтобы оценить потенциальный эффект. Как показывают результаты, рынок труда в регионах России характеризуется высокой гибкостью, т.е. наличием эластичной реакции заработной платы на изменение уровня безработицы. Рост уровня безработицы в большей степени отрицательно сказывается на оплате труда населения в возрастных группах 30-39 лет и 40-49 лет, а уровень заработной платы лиц пенсионного возраста (60-72 лет), напротив, незначительно повышается (таблица 1).

При повышении пенсионного возраста 37,2% от численности 60-летних мужчин и 33,8% от 55-летних женщин расширят предложение на рынке труда, тем самым увеличат уровень безработицы на 0,908%. Основываясь на полученных результатах регрессионного анализа, была рассчитана средняя начисленная заработная плата по субъектам РФ при повышении пенсионного

возраста на один год. Согласно полученным расчетам, ее снижение составит от 849,6 руб. до 1803,6 руб. в зависимости от субъекта РФ, там, где заработная плата невысокая, ее снижение больше.

Таблица 1. Результаты регрессионного анализа взаимосвязи между уровнем безработицы и заработной платы

	Всего	в т.ч. по возрастным группам				
		20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60-72 лет
<i>Коэффициенты линейной регрессии</i>						
a_0	3,899	3,910	4,208	4,007	3,508	2,585
a_1	-0,120	-0,085	-0,138	-0,141	-0,099	0,006
<i>Параметры линейной регрессии</i>						
Множественный R	0,531	0,527	0,571	0,552	0,444	0,034
Значимость F	2,6E-06	3,23E-06	2,93E-07	9E-07	0,0003	0,783

На третьем этапе проведен расчет изменения в размере сбора страховых взносов в пенсионную систему. Предполагается, что с повышением пенсионного возраста увеличится численность плательщиков страховых взносов, однако, как показали результаты моделирования, появление дополнительных работников приведет к снижению средней заработной платы на рынке труда, вызванному возрастной дифференциацией в оплате труда. Так, доходы пенсионной системы в 2017 г. составляли 7477,5 млрд руб., а с учетом смоделированного влияния повышения пенсионного возраста на уровень заработной платы и численность занятых они будут равняться 7347 млрд руб. Другими словами, пенсионная система от повышения возраста выхода на пенсию потеряет только в первый год 130,5 млрд руб. Поэтому, согласно расчетам, главная задача повышения пенсионного возраста – обеспечить устойчивость и финансовую стабильность пенсионной системы, не будет достигнута.

Гипотеза 1 подтвердилась, повышение пенсионного возраста без реализации политики активного долголетия негативно отразится на рынке труда и системе пенсионного обеспечения, а, в конечном счете, на социально-экономическом развитии территории. Противоречие между государственным интересом и интересом пожилого населения «увеличение численности плательщиков страховых взносов в пенсионную систему vs гарантия пенсионных прав и недопущение их секвестирования» невозможно разрешить без решения проблемы возрастной дифференциации заработной платы на российском рынке труда. Поэтому для формирования и реализации политики активного долголетия необходимо выявить причины этой дифференциации на российском рынке труда.

Многофакторная модель возрастной дифференциации заработной платы на российском рынке труда. Для проверки **Гипотезы 2 и 3** были выделены три возрастных группы: группа трудоспособного возраста D_0 (для мужчин – 20-54 лет; для женщин – 20-49 лет); группа предпенсионного возраста D_1 (для мужчин – 55-59 лет; для женщин – 50-54 лет); и группа

пенсионного возраста D_2 (для мужчин – 60-74 лет; для женщин – 55-74 лет). Включенные в модель переменные представлены в таблице 2.

Таблица 2. Переменные для построения модели возрастной дифференциации заработной платы

Обозначение показателя	Название показателя, единица измерения	Исходный показатель вопросника РМЭЗ-ВШЭ
A_1	Доля населения с законченным профессиональным образованием по возрастным группам, %	Законченное образование (группа)
A_2	Доля населения, прошедшего обучение на курсах, по возрастным группам, %	В течение последних 12 месяцев Вы учились или учитесь на профессиональных курсах, курсах повышения квалификации или любых других курсах, включая курсы иностранных языков, обучение на рабочем месте?
A_3	Доля населения, использующего персональный компьютер, по возрастным группам, %	Приходилось ли Вам в течение последних 12 месяцев пользоваться персональным компьютером в любых целях?
A_4	Доля населения, оценивающего свое здоровье как хорошее и очень хорошее, по возрастным группам, %	Скажите, пожалуйста, как Вы оцениваете Ваше здоровье?
A_5	Доля работающего населения в профессиональной группе «специалист среднего уровня» и выше, %	Профессиональная группа – по коду J2COD08
Z	Среднемесячная заработная плата возрастной группы, руб. (в ценах 2019 г.)	За последние 12 месяцев какова была Ваша среднемесячная зарплата на этом предприятии после вычета налогов - независимо от того, платят Вам ее вовремя или нет?

Учитывая существенные гендерные различия в трудовых траекториях, были проведены отдельные исследования для мужчин и женщин. В период за 2000-2019 гг. скорректированная зарплата имела значительный положительный тренд по всем возрастным группам. Для учета этого тренда введена замещающая переменная, характеризующая год ($T = \ln(\text{год} - 1999)$).

Для проверки Гипотез 2 и 3 были введены фиктивные переменные сдвига, обозначающие принадлежность мужчин и женщин к предпенсионному и пенсионному возрастам (таблица 3).

Таблица 3. Фиктивные переменные сдвига модели возрастной дифференциации заработной платы

D_1	Фиктивная переменная сдвига для возрастной группы D_1 ($D_1 = 1$, для мужчин в возрасте 55-59 лет и для женщин в возрасте 50-54 лет; $D_1 = 0$, в противном случае)
D_2	Фиктивная переменная сдвига для возрастной группы D_2 ($D_2 = 1$, для мужчин в возрасте 60-74 лет и для женщин в возрасте 55-74 лет; $D_2 = 0$, в противном случае)

Мужчины. После устранения мультиколлинеарности, удаления доминантных и статистически незначимых переменных получено уравнение регрессии для среднемесячной зарплаты мужчин, в которые введены фиктивные переменные наклона. Эти переменные характеризуют различия влияния человеческого капитала на заработную плату между возрастными группами мужчин.

Построены уравнения регрессии со статистически значимыми переменными для трех возрастных групп:

для мужчин в возрастной группе 20-54 лет

$$Z = 8568,29 + 5783,30\ln T - 293,49A_1 + 137,96A_3 - 103,95A_4 + 668,42A_5;$$

для мужчин предпенсионного возраста (55-59 лет)

$$Z = 8568,29 + 5783,30\ln T - 293,49A_1 + 137,96A_3 - 103,95A_4 + 485,13A_5;$$

для мужчин пенсионного возраста (60-74 лет)

$$Z = -7221,03 + 5783,30\ln T + 134,12A_1 - 38,75A_3 + 518,13A_4 + 121,36A_5.$$

Результаты по этим моделям показывают, что:

- значительное влияние на заработную плату мужчин (Z) оказывает наступление пенсионного возраста (D_2), средняя зарплата у мужчины в пенсионном возрасте ниже на 15789,3 руб., чем у мужчины в возрасте 20-54 лет с аналогичным накопленным человеческим капиталом;
- определяющее значение для размера заработной платы (Z) пенсионеров имеют наличие у них профессионального образования (A_1) и их самооценка здоровья (A_4), что не характерно для оплаты труда мужчин в других возрастных группах (20-54 лет и 55-59 лет);
- наличие навыков работы с компьютером (A_3) увеличивает среднюю заработную плату мужчин (Z) только в возрастных группах 20-54 лет и 55-59 лет;
- положительное влияние принадлежности к более высокой профессиональной группе (A_5) на зарплату мужчин (Z) снижается с возрастом;
- отсутствуют различия во влиянии факторов на размер заработной платы мужчины (Z) между возрастными группами 20-54 лет и 55-59 лет (за исключением фактора A_5);
- обучение новым знаниям (A_2) является статистически незначимым фактором заработной платы мужчин (Z).

Женщины. Аналогично построены уравнения регрессии для трех различных возрастных групп женщин:

для женщин в возрастной группе 20-49 лет

$$Z = 2493,94 + 5033,77\ln T + 343,25A_2 + 127,75A_3 - 171,67A_4 + 72,34A_5;$$

для женщин предпенсионного возраста (50-54 лет)

$$Z = 2493,94 + 5033,77\ln T + 343,25A_2 + 127,75A_3 - 279,50A_4 + 72,34A_5;$$

для женщин пенсионного возраста (55-74 лет)

$$Z = 2493,94 + 5033,77\ln T + 471,00A_2 + 20,16A_3 + 168,44A_4 - 7,93A_5.$$

Сформулированы следующие выводы по моделям:

- дополнительное обучение на курсах (A_2) и наличие навыков работы с компьютером (A_3) положительно влияют на среднюю зарплату женщин (Z) всех возрастных групп, причем в пенсионном возрасте (D_2) на оплату труда влияние первого фактора усиливается, а второго, наоборот – ослабевает;
- различий во влиянии человеческого капитала на заработную плату женщин между возрастными группами 20-49 лет и 50-54 лет практически не выявлено: лишь увеличивается обратная связь между размером заработной платы женщин (Z) и их самочувствием (A_4) в предпенсионном возрасте;
- выявлены отличия во влиянии человеческого капитала на оплату труда женщин пенсионного возраста: их самооценка здоровья (A_4) оказывает существенное положительное влияние, а принадлежность к профессиональной группе (A_5), наоборот – незначительное отрицательное;
- влияние законченного профессионального образования (A_1) на среднюю зарплату женщин (Z) несущественно.

Таким образом, **Гипотеза 2** подтверждена в отношении мужчин предпенсионного и пенсионного возрастов, а также женщин пенсионного возраста. Дискриминация женщин по возрасту не столь значительна, что объясняется гендерным разрывом в оплате труда. **Гипотеза 3** о том, что обесценивающийся с возрастом человеческий капитал отражается на оплате труда пожилых работников, частично подтвердилась. Для пенсионеров обоих полов значимым фактором заработной платы является их самочувствие. Положительная отдача от законченного профессионального образования выявлена только для размера зарплаты мужчин пенсионного возраста, что связано с неэффективностью функционирования российского рынка труда. Прохождение дополнительного обучения на курсах положительно влияет на среднюю заработную плату только женщин. Существенных различий во влиянии накопленного человеческого капитала на заработную плату работников трудоспособного возраста и предпенсионного возраста практически не выявлено.

Противоречие между государственным интересом и интересом пожилого населения «увеличение численности плательщиков страховых взносов в пенсионную систему vs гарантия пенсионных прав и недопущение их секвестирования» невозможно согласовать через изменения соотношения численности работающего населения и пенсионеров без сглаживания разрыва уровня заработной платы между возрастными группами. Поэтому выявленные причины значительной возрастной дифференциации в уровне заработной платы (возрастная дискриминация и снижение качества человеческого капитала в старших возрастах) должны найти отражение в формировании и реализации политики активного долголетия.

Подход к выявлению зависимости между занятостью пожилого населения и их состоянием здоровья. Если в **Гипотезе 4** удовлетворительное

состояние здоровья пожилых людей выступает как следствие их трудовой активности, то в **Гипотезе 5** – противоположная ситуация, здесь состояние здоровья является причиной наличия занятости. Для проверки гипотез сформирована схема причинно-следственных связей между занятостью пожилых людей и их здоровьем, в которой также отображены и другие потенциальные факторы влияния (рисунок 8). Логика исследования заключается в следующем: если объясняющая переменная статистически значимо связана с зависимой переменной, то гипотеза не отклоняется (принимается). В качестве критерия использовалась статистическая значимость коэффициента перед объясняющей переменной в многомерной линейной регрессионной зависимости.

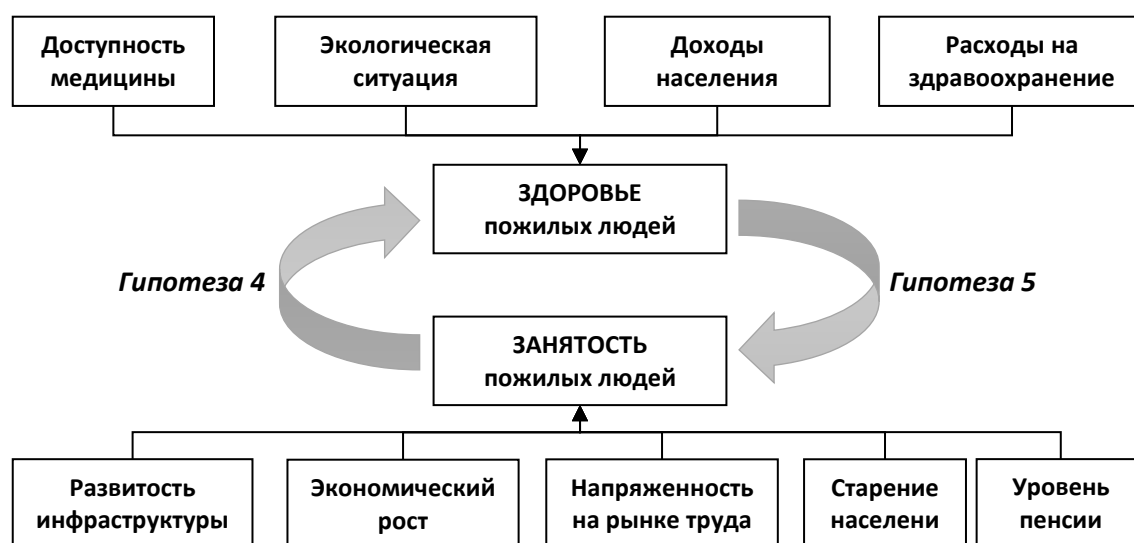

Рисунок 8. Схема зависимости между занятостью пожилых людей, их здоровьем и другими факторами

Проверка Гипотезы 4. После удаления из модели статистически незначимых факторов была получена регрессионная модель:

$$\bar{G}_1(H) = 13,565 - 0,347H_1 + 0,0633H_3 - 0,0902H_5.$$

Таким образом, получили регрессионную модель для зависимости коэффициента смертности женщин 55-59 лет (G_1) от уровня занятости женщин этого возраста (H_1), удельных выбросов загрязняющих атмосферу веществ (H_3) и удельных расходов на здравоохранение (H_5).

Проверка Гипотезы 5. Аналогично построена регрессионная модель, согласно которой уровень занятости женщин в возрасте 55-59 лет (G_2) зависит от удельных выбросов загрязняющих атмосферу веществ (H_3), уровня безработицы (H_7) и коэффициента замещения пенсией утраченного заработка (H_9):

$$\bar{G}_2(H) = 6,061 + 0,212H_3 + 3,279H_7 + 0,511H_9.$$

Результаты проведенного исследования подтвердили **Гипотезу 4** о том, что трудовая активность пожилых людей сохраняет им здоровье. В ходе

исследования была отклонена **Гипотеза 5** о влиянии состояния здоровья на решение женщин 55-59 лет о продолжении трудовой деятельности. Статистически значимыми факторами занятости женщин 55-59 лет оказались экономический рост, напряженность на рынке труда и уровень пенсионного обеспечения. Первые два фактора описывают спрос на рабочую силу со стороны рынка труда, третий фактор – финансовую заинтересованность со стороны самих пожилых людей. Поэтому для согласования государственных интересов и интересов пожилого населения «продление трудовой жизни vs продление здоровой жизни» в краткосрочной и среднесрочной перспективе интересы пожилого населения должны быть поставлены выше, что позволит обеспечить социально-экономическое развитие территории на основе реализации политики активного долголетия в долгосрочной перспективе.

5. Разработан организационно-экономический механизм формирования и реализации политики активного долголетия в России на федеральном и региональном уровнях, построенный в рамках системы стратегического планирования, связующий воедино три направления политики (здоровье населения, трудовая и социальная активность, безопасность пожилого населения) и содержащий: обоснованную систему параметров формирования и реализации политики активного долголетия, новизна которой заключается в учете как ее возможностей, так и ограничений; методику оценки результативности политики активного долголетия, основанную на расчете интегрального индекса активного долголетия на региональном уровне и отличающуюся от существующих методик системой показателей, обеспечивающих решение проблемы недостатка фактических данных об активном долголетии.

Обзор стратегических документов – программ субъектов РФ показал, что реализация политики активного долголетия в российских регионах сосредоточена на организации культурных, образовательных, физкультурных, оздоровительных и досуговых мероприятиях среди пожилого населения, где сами пожилые люди являются пассивными участниками, что противоречит положениям концепции. **Организационно-экономический механизм формирования и реализации политики активного долголетия** (рисунок 9) разработан в рамках системы стратегического планирования, представленной в федеральном законе от 28.06.2014 №172-ФЗ, и имеет замкнутую циклическую структуру, состоящую из четырех этапов:

- целеполагание;
- прогнозирование;
- планирование и программирование;
- мониторинг и контроль.

Механизм реализации, с одной стороны, позволит согласованно осуществлять управленческие действия, объединив разрозненные усилия субъектов, что создаст условия для научной обоснованности задач и комплексности их решения. С другой стороны, четкое разграничение их

полномочий обеспечит эффективное управление и своевременное реагирование на угрозы, вызванные последствиями старения населения.

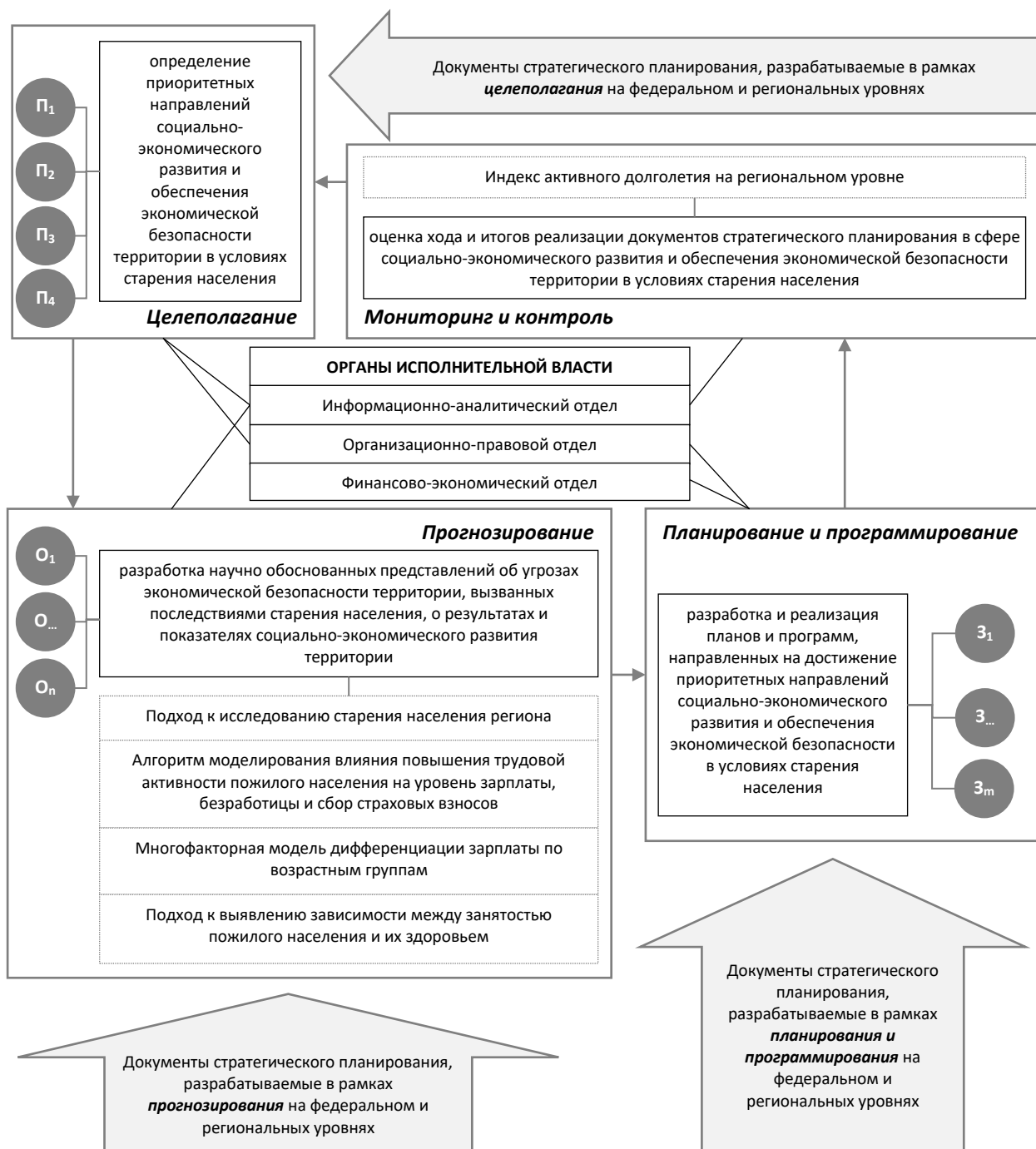

Рисунок 9. Организационно-экономический механизм реализации политики активного долголетия на федеральном и региональном уровнях

Составлено по: Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 №172-ФЗ (последняя редакция).

Примечание: П – приоритетное направление, О – ограничение, З – задача.

Полученные в диссертации результаты оценки старения населения и моделирования последствий повышения трудовой активности пожилого населения позволили обосновать **параметры формирования и реализации политики активного долголетия в России на федеральном и региональном уровнях** (рисунок 10), которые предлагается внедрять в деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ посредством разработанного организационно-экономического механизма.

Параметры включают в себя четыре приоритетных направления и учитывают выявленные ограничения в задачах. Ожидаемый результат реализации политики – повышение качества жизни населения по мере его старения, включающее обеспечение здоровой, самостоятельной и безопасной жизни. Представленные параметры формирования реализации направлены на максимизацию участия в этом людей по мере их старения.

Таким образом, индивидуальная ответственность должна сочетаться с политическими действиями по объединению всех потенциальных (заинтересованных) сторон активного долголетия. Параметры формирования и реализации политики активного долголетия отвечают, с одной стороны, государственным интересам, снижая демографическую нагрузку и обеспечивая привлечение на рынок труда дополнительной рабочей силы, а, с другой – интересам пожилого населения, повышая его качество жизни.

В диссертации раскрываются недостатки использования «оригинального» индекса Active Ageing Index и его адаптаций для оценки активного долголетия в России и ее регионах, связанные с различием в методологии статистического учета и ограниченным кругом источников доступных данных для его расчета. Для оценки политики активного долголетия предложена методика расчета индекса на региональном уровне. Ее содержание заключается в агрегировании имеющейся информации об обеспечении защиты государственных интересов и интересов пожилого населения в регионе.

Показатели индекса (таблица 4) подобраны с учетом следующих критериев:

- источники данных находятся в открытом доступе;
- показатели характеризуют результат действий (а не «усилия» для его достижения) и являются целевыми ориентирами для выработки и корректировки политики с учетом государственных интересов и интересов пожилого населения;
- соответствие методологии близости к целевому показателю («proximity-to-target»), что облегчает сравнение территорий;
- показатели имеют «положительное» оценочное суждение для получения однородного состава индекса активного долголетия;
- в состав индекса входит минимальное количество показателей для повышения надежности его оценки.

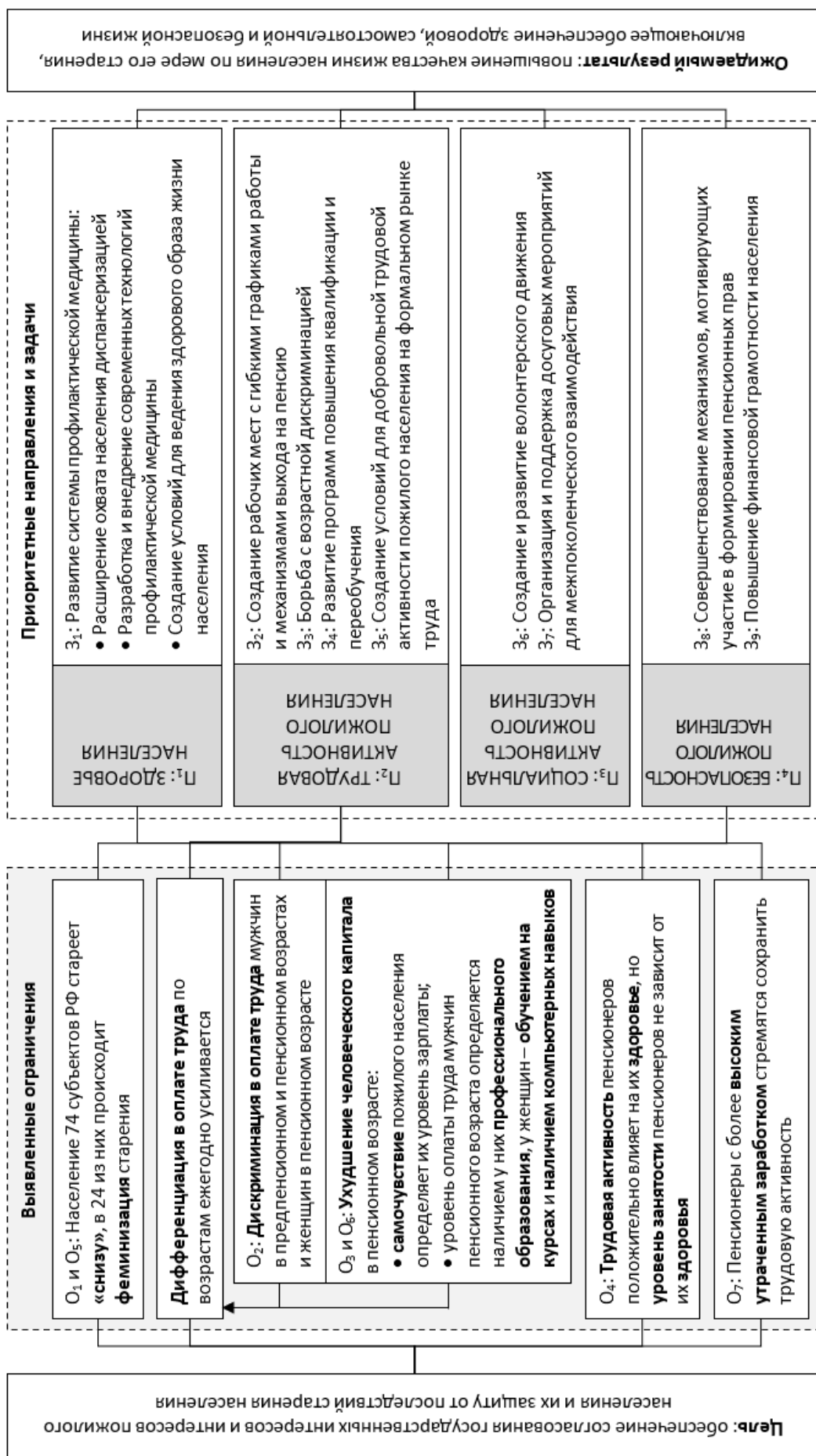

Рисунок 10. Параметры формирования и реализации политики активного долголетия в России на федеральном и региональном уровнях

Примечание: П – приоритетное направление, О – ограничение, З – задача.

Построение индекса активного долголетия в регионе включает четыре последовательных этапа. Первый этап заключается в сборе и обработке данных. На втором этапе производится нормирование показателей, для чего устанавливаются пороговые значения – минимумы и максимумы (таблица 4). Для показателей их нормированное значение определяется как отношения отклонения от минимального значения к размаху значений данного индикатора среди субъектов РФ. На третьем этапе значения нормализованных показателей доменов агрегируются в индексы путем расчета среднего геометрического значения по ним. Расчет значения интегрального индекса активного долголетия производится на четвертом этапе. Все индексы доменов и весовые коэффициенты объединяются в интегральный индекс активного долголетия путем получения их средневзвешенного арифметического значения. На пятом этапе обрабатываются полученные результаты.

Таблица 4. Показатели индекса активного долголетия и их пороговые значения

Домен	Показатели, единица измерения	Пороговые значения показателей	
		Минимум	Максимум (целевое значение)
Здоровье	Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни для мужчин, достигших 60 лет, лет	$\min(k_{LEm}^t)$	20
	Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни для женщин, достигших 55 лет, лет	$\min(k_{LEf}^t)$	25
Участие	Уровень занятости населения в возрасте 60 лет и старше, %	$\min(k_E^t)$	$\max(k_E^t)$
	Доля населения в возрасте 60 лет и старше, работающего в качестве волонтеров, % в общей численности населения соответствующего возраста	$\min(k_V^t)$	$\max(k_V^t)$
Безопасность	Отношение среднего размера пенсии к прожиточному минимуму пенсионера, раз	$\min(k_{PM}^t)$	2,5
	Коэффициент замещения, %	$\min(k_{PW}^t)$	40

Методика апробирована на данных за 2021 г. (таблица 5). Согласно полученным результатам, все субъекты РФ имеют низкую степень достижения результатов политики активного долголетия. Значения индекса по субъектам РФ варьируются в диапазоне от 3 баллов в Забайкальском крае до 21 балла в Москве. Субъекты РФ, находящиеся в верхней части рейтинга, заняли свои места не вследствие эффективной проводимой политики активного долголетия, а из-за их региональных особенностей.

Таблица 5. Индекс активного долголетия в субъектах РФ, 2021 г.

Место в рейтинге	Субъект РФ	Значение индекса	Место в рейтинге	Субъект РФ	Значение индекса
1 (↑3)	г. Москва	21	44 (↑31)	Орловская область	7
2 (↑5)	Карачаево-Черкесская Респ.	17	45 (↓36)	Республика Алтай	7
3 (↑10)	г. Севастополь	17	46 (↑12)	Вологодская область	7
4 (↑6)	Республика Дагестан	14	47 (↓15)	Тюменская область	7
5(↑6)	Ямало-Ненецкий авт. округ	14	48 (↑20)	Удмуртская Республика	7
6 (↑79)	Ненецкий автономный округ	13	49 (↑2)	Ульяновская область	7
7 (↑42)	Новгородская область	13	50 (↑19)	Республика Марий Эл	7
8 (↑19)	Кабардино-Балкарская Респ.	13	51 (↓36)	Республика Коми	7
9 (↓6)	Республика Мордовия	13	52 (↓31)	Кировская область	7
10 (↑29)	Республика Татарстан	13	53 (↓36)	Республика Карелия	7
11 (↓10)	Магаданская область	13	54 (↓4)	Республика Саха (Якутия)	7
12 (↑21)	Псковская область	11	55 (↓13)	Липецкая область	7
13 (↑63)	Респ. Северная Осетия-Алания	11	56 (↓22)	Кемеровская область	7
14 (↑5)	Еврейская автономная область	11	57 (↑27)	Республика Тыва	7
15 (↑16)	Сахалинская область	11	58 (↓12)	Ханты-Мансийский авт. округ	7
16 (-)	Самарская область	11	59 (↓23)	Хабаровский край	7
17 (↑20)	Омская область	11	60 (-)	Тульская область	6
18 (↑12)	Ивановская область	10	61 (↓5)	Ростовская область	6
19 (↑26)	Приморский край	10	62 (↑20)	Рязанская область	6
20 (↓15)	Ярославская область	9	63 (↓22)	Томская область	6
21 (↑17)	Калининградская область	9	64 (↓2)	Тверская область	6
22 (↓2)	г. Санкт-Петербург	9	65 (-)	Алтайский край	6
23 (↑34)	Нижегородская область	9	66 (↓58)	Мурманская область	6
24 (↓18)	Камчатский край	9	67 (↑12)	Курганская область	6
25 (↑29)	Московская область	9	68 (↑6)	Амурская область	6
26 (↑46)	Волгоградская область	9	69 (↑8)	Воронежская область	6
27 (↓13)	Новосибирская область	9	70 (↓35)	Краснодарский край	6
28 (↓16)	Калужская область	8	71 (↓31)	Республика Крым	6
29 (↑19)	Чувашская Республика	8	72 (↑11)	Чеченская Республика	6
30 (↑36)	Республика Ингушетия	8	73 (↓2)	Курская область	5
31 (↓5)	Ленинградская область	8	74 (↓10)	Пермский край	5
32 (↓7)	Пензенская область	8	75 (↓52)	Астраханская область	5
33 (↑34)	Челябинская область	8	76 (↓17)	Республика Хакасия	5
34 (↓16)	Ставропольский край	8	77 (↓25)	Тамбовская область	5
35 (↓13)	Иркутская область	8	78 (↓49)	Республика Бурятия	5
36 (↑27)	Красноярский край	8	79 (↑2)	Республика Адыгея	5
37 (↓9)	Республика Калмыкия	8	80 (↓33)	Республика Башкортостан	5
38 (↑32)	Костромская область	8	81 (↓28)	Брянская область	5
39 (↑5)	Владимирская область	8	82 (↓21)	Саратовская область	5
40 (↑3)	Свердловская область	8	83 (↓5)	Смоленская область	4
41 (↑14)	Оренбургская область	8	84 (↓82)	Чукотский авт. округ	4
42 (↓18)	Архангельская область	7	85 (↓5)	Забайкальский край	3
43 (↑30)	Белгородская область	7	в среднем по России		11

Примечание: 1. В скобках стрелками обозначены тенденции изменения места в рейтинге в 2021 г. по сравнению с 2016 г. («↑» – положительная; «↓» – отрицательная; «-» – отсутствует); цифрами – на сколько позиций.

2. Архангельская и Тюменская области рассчитаны без автономных округов.

Такой подход к оценке позволяет выявить несогласованность целей региональной политики с национальными целями и требованиями международных организаций и сравнить регионы для того, чтобы определить, как они справляются с достижением результатов активного старения для дальнейшего определения лучших практик.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования автором сформулированы следующие выводы, обобщающие полученные результаты.

Во-первых, предложенная теоретико-методологическая модель формирования и реализации политики активного долголетия согласованно рассматривает интересы субъектов на основе триады исследования «интересы – угрозы – защита». Для согласования интересов, точкой пересечения которых является сфера рынка труда, предложена концепция активного долголетия. С одной стороны, такой инструмент может составить основу для защиты государственных интересов от демографической угрозы за счет снижения экономической нагрузки и привлечения дополнительных трудовых ресурсов на рынок труда. С другой стороны, реализация трудового потенциала пожилого населения повысит его качество жизни за счет самореализации, сохранения социальных связей, улучшения самочувствия и повышения доходов, что обеспечивает защиту его интересов.

Во-вторых, сформированный методический подход к оценке старения населения региона необходим при учете демографических условий при формировании и реализации политики активного долголетия в России. Выявленные особенности старения населения регионов России должны быть адекватно отражены в принимаемых управленческих решениях. Разрешить противоречие между государственным интересом и интересом пожилого населения «продление трудовой жизни vs продление здоровой жизни» возможно при реализации политики активного долголетия с акцентом на меры по здоровьесбережению всех возрастных групп, что позволит обеспечить социально-экономическое развитие территории в долгосрочной перспективе.

В-третьих, результаты моделирования по разработанному алгоритму показали, что повышение пенсионного возраста без реализации политики активного долголетия негативно отразится на рынке труда и системе пенсионного обеспечения, а, в конечном счете, на социально-экономическом развитии территории. Противоречие между государственным интересом и интересом пожилого населения «увеличение численности плательщиков страховых взносов в пенсионную систему vs гарантия пенсионных прав и недопущение их секвестирования» невозможно разрешить без решения проблемы возрастной дифференциации заработной платы на российском рынке труда.

В-четвертых, результаты по многофакторной модели дифференциации заработной платы по возрастным группам на российском рынке труда выявили ее причины (возрастная дискриминация и снижение качества человеческого капитала в старших возрастах), которые должны найти отражение в формировании и реализации политики активного долголетия.

В-пятых, исследования по предложенному подходу к выявлению влияния между занятостью пожилого населения и состоянием их здоровья подтвердили, что трудовая активность пожилого населения сохраняет им здоровье. Статистически значимыми факторами, влияющими на занятость

женщин 55-59 лет, оказались экономический рост, напряженность на рынке труда и уровень пенсионного обеспечения. Поэтому для согласования государственных интересов и интересов пожилого населения «продление трудовой жизни vs продление здоровой жизни» в краткосрочной и среднесрочной перспективе интересы пожилого населения должны быть поставлены выше, что позволит обеспечить социально-экономическое развитие территории на основе реализации политики активного долголетия в долгосрочной перспективе.

В-шестых, предложенные параметры формирования и реализации политики активного долголетия нацелены на согласование государственных интересов и интересов пожилого населения и их защиту от угроз, вызванных социально-экономическими последствиями старения населения. Они встраиваются в деятельность органов исполнительной власти субъектов РФ посредством разработанного организационно-экономического механизма. Степень достижения ожидаемых результатов будет оцениваться на основе данных постоянного мониторинга разработанного индекса активного долголетия в регионе.

Реализация авторских теоретико-методологических положений, методического инструментария и практических рекомендаций в деятельности органов власти федерального и регионального уровней позволит научно обосновать разработку направлений и системы мер противодействия негативным демографическим процессам и нейтрализации их последствий, а также разработку региональных стратегий в области активного долголетия.

4. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии и разделы в монографиях

1. Васильева Е.В. Концепция активного долголетия: возможности и ограничения реализации в России / под ред. Ю.Г. Лавриковой. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. 190 с. DOI: 10.17059/661-5. (11,9 п.л.).
2. Васильева Е.В. Механизмы совершенствования пенсионной системы России // Приоритеты научно-технологического развития регионов: механизмы реализации / под ред. Ю.Г. Лавриковой. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2020. С.304-314. (0,7 п.л.).
3. Васильева (Чистова) Е.В. Оценка пенсионного обеспечения населения на основе выявления степени реализации функции пенсии // Развитие социальной сферы России в условиях долгосрочных социально-демографических трендов / под ред. В.П. Чичканова и А.А. Куклина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. С. 65-78. (0,9 п.л.).

Публикации в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (WoS, Scopus)

4. Васильева Е.В., Васильева А.В. Демографические исследования в контексте потенциала развития и экономической безопасности территории //

- Экономика региона. 2022. Т. 18, вып. 1. С. 1-20. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-1. (1,3 п.л., в т.ч. авт. – 0,6 п.л.).
5. Vasilyeva E. Measuring Population Ageing in Russian Regions: A Step-by-Step Approach // Proceedings of the 1st International Scientific Forum on Sustainable Development of Socio-economic Systems. SciTePress, 2022. P. 234-239. DOI: 10.5220/0010666600003223. (0,4 п.л.).
 6. Тырсин А.Н., Васильева Е.В. Взаимосвязь между факторами спроса и предложения на региональных рынках труда // Пространственная экономика. 2022. Т. 18. № 2. С. 83-100. DOI: 10.14530/se.2022.2.083-100. (1,1 п.л., в т.ч. авт. – 0,6 п.л.).
 7. Vasilyeva E.V., Tyrsin A.N. Influence of Employment Incentives for Seniors on the Pension Coverage in Russia // D.B. Solovev et al. (eds.) Proceeding of the International Science and Technology Conference FarEastCon-2020, Smart Innovation, Systems and Technologies, Volume 227. Springer Singapore, 2021. P. 1073-1079. DOI: 10.1007/978-981-16-0953-4_101. (0,4 п.л., в т.ч. авт. – 0,2 п.л.).
 8. Tyrsin A.N., Vasilyeva E.V. Model of Interactions Between Supply and Demand on the Labor Market // D.B. Solovev et al. (eds.) Proceeding of the International Science and Technology Conference FarEastCon-2020, Smart Innovation, Systems and Technologies, Volume 227. Springer Singapore, 2021. P. 547-553. DOI: 10.1007/978-981-16-0953-4_53. (0,4 п.л., в т.ч. авт. – 0,2 п.л.).
 9. Тырсин А.Н., Васильева Е.В. Моделирование взаимосвязи факторов формирования спроса на рабочую силу и ее предложения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, №2. С. 145–155. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.9. (0,7 п.л., в т.ч. авт. – 0,3 п.л.).
 10. Васильева Е.В., Тырсин А.Н. Возрастная дифференциация в заработной плате на российском рынке труда: выявление причин // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 3. С. 103-132. DOI: 10.14530/se.2021.3.103-132. (1,9 п.л., в т.ч. авт. – 0,9 п.л.).
 11. Васильева (Чистова) Е.В., Тырсин А.Н. Выявление взаимосвязи между здоровьем и занятостью женщин пенсионного возраста // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 204–216. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.12. (0,8 п.л., в т.ч. авт. – 0,4 п.л.).
 12. Vasilyeva (Chistova) E.V., Tyrsin A.N. Modeling the Impact of Raising the Retirement Age on Unemployment and Wages in Russia // Advances in Economics, Business and Management Research. 2020. Vol. 128. P. 697-703. DOI: 10.2991/aebmr.k.200312.099. (0,4 п.л., в т.ч. авт. – 0,2 п.л.).
 13. Chichkanov V.P., Vasilyeva (Chistova) E.V., Tyrsin A.N., Stepanov A.N. Consequences of Raising the Retirement Age for the Labor Market in the Regions of Russia // Montenegrin Journal of Economics. 2019. Vol. 15, No. 1. P. 045-059. DOI: 10.14254/1800-5845/2019.15-1.3. (0,9 п.л., в т.ч. авт. – 0,5 п.л.).
 14. Vasilyeva (Chistova) E.V., Tyrsin A.N. Health status of working pensioners // Proceedings of the Ecological-Socio-Economic Systems: Models of Competition and Cooperation (ESES 2019). Vol. 392, Atlantis Press, 2019. P. 71-73. DOI: 10.2991/assehr.k.200113.015. (0,2 п.л., в т.ч. авт. – 0,1 п.л.).

15. Vasilyeva (Chistova) E. Increasing the retirement Age: Demographic Conditions and Forecast // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016, Book 2 Vol. 4. P. 339-346. DOI: 10.5593/SGEMSOCIAL2016/B24/S07.045. (0,5 п.л.).
16. Васильева (Чистова) Е.В., Чичканов В.П. Прогноз влияния повышения пенсионного возраста на демографическую структуру России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. №3. С. 121-137. DOI: 10.15838/esc/2016.3.45.7. (1,1 п.л., в т.ч. авт. – 0,5 п.л.).
17. Vasilyeva (Chistova) E.V. Possibilities for Increasing the Retirement Age in Russia in Response to Population Ageing // Montenegrin Journal of Economics. 2016. Vol. 12, No 3. P.127-138. DOI: 10.14254/1800-5845.2016/12-3/9. (0,8 п.л.)
18. Васильева Е.В. Обоснование приоритетных направлений оптимизации социально-демографического развития субъектов УрФО // Управленец. 2013. №4 (44). С. 41-47. (0,4 п.л.).

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России

19. Васильева Е.В. Индекс активного долголетия в регионах России: альтернативный подход // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 3. С. 128-143. DOI: 10.19181/population.2022.25.3.1. (1,0 п.л.).
20. Лаврикова Ю.Г., Васильева Е.В. Концепция активного долголетия как инструмент обеспечения экономической безопасности территории в условиях старения населения // Экономика и управление. 2022. Т. 28, №1. С. 25-32. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-1-25-32. (0,5 п.л., в т.ч. авт. – 0,3 п.л.).
21. Васильева Е.В. Обеспечение экономической безопасности территории в условиях старения населения: теоретико-методологический аспект // Национальная безопасность / nota bene. 2021. № 6. С.13-21. DOI: 10.7256/2454-0668.2021.6.36869. (0,6 п.л.).
22. Васильева Е.В. Концепция активного долголетия в системе обеспечения экономической безопасности // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т.11. № 9. С. 2101-2120. DOI: 10.18334/err.11.9.113431. (1,3 п.л.).
23. Васильева Е.В. Региональная оценка старения населения России // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19, № 1. С. 139-168. DOI: 10.24891/re.19.1.139. (1,9 п.л.).
24. Васильева Е.В. Подходы к построению пенсионной системы: международный и российский опыт // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 79. С. 5-25. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10046. (1,3 п.л.).
25. Васильева Е.В., Тырсин А.Н. Влияние занятости пожилых людей на пенсионное обеспечение // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 4. С. 82-89. DOI 10.24411/2307-4264-2020-10410. (0,5 п.л., в т.ч. авт. – 0,3 п.л.).
26. Васильева Е.В. Резервы повышения уровня пенсионного обеспечения населения // Социальное пространство. 2020. Т. 6. № 5. С. 1-11. DOI: 10.15838/sa.2020.5.27.4. (0,7 п.л.).

27. Чичканов В. П., Васильева (Чистова) Е. В. Реформирование пенсионной системы России: направления развития и критерии оценки // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. №4. С. 606-616. (0,7 п.л., в т.ч. авт. – 0,3 п.л.).
28. Чичканов В.П., Васильева (Чистова) Е.В., Тырсин А.Н., Степанов А.Н. Последствия повышения пенсионного возраста для рынка труда регионов России // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2018. Т. 17. № 6. С. 1037-1055. DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.6.047. (1,2 п.л., в т.ч. авт. – 0,6 п.л.).
29. Черешнев В.А., Васильева (Чистова) Е.В. Выявление региональных особенностей старения населения России // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16, № 12. С. 2206-2223. DOI: 10.24891/ea.16.12.2206. (1,1 п.л., в т.ч. авт. – 0,8 п.л.).
30. Васильева (Чистова) Е.В. Влияние межрегиональной миграции на демографическое старение населения России // Казанский экономический вестник. 2017. №5 (31). С. 75-80. (0,4 п.л.).
31. Васильева (Чистова) Е.В. Проблема демографического старения населения в системе «центр-периферия» // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. №10. Т. 5. С. 38-45. (0,5 п.л.).
32. Васильева Е.В. Пенсионная система России и институциональные ловушки // Экономика и управление. 2015. №11 (121). С. 100-104. (0,3 п.л.).
33. Татаркин А.И., Васильева Е.В. Качество жизни населения Уральского региона: тенденции и механизм управления // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. №8. С. 154-168. (0,9 п.л., в т.ч. авт. – 0,5 п.л.).
34. Васильева Е.В. Рейтинг субъектов РФ по уровню благосостояния населения // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №44. С. 14-24. (0,7 п.л.).
35. Васильева Е.В. Социально-психологический потенциал регионов России: состояние и тенденции // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 27 (306). С. 32-44. (0,8 п.л.).
36. Васильева Е.В. Проблема управляемости социально-демографическими процессами региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 38. С. 5-21. (1,1 п.л.).

Прочие публикации по теме диссертационного исследования

37. Васильева Е.В. Теоретические и эмпирические исследования экономических последствий старения населения // Актуальные проблемы экономики и управления: сборник статей Восьмой всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. М.Н. Игнатьева, Л.А. Мочалова. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2020. С. 110-113. (0,3 п.л.).
38. Васильева Е.В. Демографические резервы повышения пенсионного обеспечения в России // Международный демографический форум: материалы заседания / отв. ред. Н.В. Яковенко. Воронеж: «Цифровая полиграфия», 2020. С. 153-156. (0,3 п.л.).
39. Васильева Е.В. Оценка степени реализации функций пенсии в регионах России // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2020. № 1 (4). С. 31-33. (0,2 п.л.).

40. Васильева (Чистова) Е.В. Занятость пенсионеров в России: концепция активного долголетия // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сборник статей X Уральского демографического форума / отв. ред. О.А. Козлова. Том I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. С. 384-387. (0,3 п.л.).
41. Васильева (Чистова) Е.В. Минимальный размер оплаты труда как инструмент повышения пенсий // Северный регион: наука, образование, культура. 2019. №3/4. С. 92-95. (0,3 п.л.).
42. Васильева (Чистова) Е.В. Подход к оценке пенсионной обеспеченности населения на региональном уровне // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума: в 2-х томах. Том I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. С. 435-443. (0,6 п.л.).
43. Татаркин А.И., Васильева (Чистова) Е.В. Региональные тенденции в денежных доходах населения России в период экономического спада // Вестник РГНФ. 2016. №2. С. 39-53. (0,9 п.л., в т.ч. авт. – 0,5 п.л.).

Подписано в печать 08.09.2023. Формат бумаги 60 × 84 1/16
Бумага офсетная. 2,5 усл. п.л. Тираж 150 экз. Заказ № _____

Отпечатано в типографии ООО «Издательство УМЦ УПИ»
620049, г. Екатеринбург, ул. Гагарина, д. 35а